

1984,
№147,

и Бюджет.

● Вместо рецензии

Поэма о женщине гор

В Ленинградском академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова поставлен балет М. Кажлаева «Асият», в котором использованы мотивы известной поэмы Р. Гамзатова «Горянка». После премьеры я беседовал с постановщиком спектакля народным артистом СССР Олегом Михайловичем Виноградовым.

— Шестнадцать лет назад вы уже ставили балет «Горянка». Чем объяснить повторное возвращение к нему?

— Той первой постановкой я не исчерпал всех своих впечатлений от знакомства с Дагестаном, его людьми. За прошедшие годы углубилось понимание образов поэмы Р. Гамзатова, в частности, такого самобытного, сильного характера, как Асият, сумевшей бросить вызов отжившим вековым традициям. Поэт воспел женщину гор, ее подвиг. И захотелось не повторить то, что зрители уже видели на сцене Кировского театра, а заново прочесть поэтическое произведение с новой хореографией, режиссурой, декорациями и костюмами. Иным стал и исполнительский состав.

— Приоткройте, если можно, дверь в творческую лабораторию балетмейстера...

— В основе танцевального текста лежит жизненный материал. Знакомясь с обычаями, ремеслами, культурными традициями горцев, я стремился зафиксировать свои пластические впечатления в эскизах и рисунках. Они помогли построить сценические группы, найти необходимые позы, ракурсы. Что-то неизбежно отбрасывается, что-то изменяется, а что-то остается в хореографической лексике героев. Скоро в итальянском издательстве «Джунтри» выйдет альбом моих балетных рисунков. Среди них есть и эскизы к балету «Горянка».

— Как объяснить появление в вашем балете героев и эпизодов, которые отсутствуют в поэме?

— Балет — не иллюстрация к поэме, не подстрочный перевод литературного текста. «Светлые девушки» олицетворяют в нашем спектакле открытые девические мечты главной героини, чистоту ее помыслов. Напротив, «женщины в черном» — предвестники беды, предстоящих драматических событий. Вы говорите об эпизодах, которых нет в поэме... В спектакле героиня во время свадьбы сбрасывает с себя фату.

Эта сцена не противоречит логике характера Асият, позволяет сделать зрелищнее ее протест против черных законов адата. Надо сказать, что Расул Гамзатович консультировал нашу работу на всех этапах постановки. Его советы помогали глубже проникнуть в поэтические образы, понять их жизненную основу.

— Вы говорили о реальной первооснове образов балета...

— Из жизни взяты характеры, мотивы, интонации народной пляски. Партии Асият, Османа и других героев спектакля — это классика, обогащенная национальным фольклором, пластикой народных танцев. Это национальная хореография, которой становятся доступны широкие поэтические обобщения, сложный психологический язык. В создании такой хореографии мне помогала глубоко национальная музыка Мурада Кажлаева. Умело обработав фольклор, композитор создал партитуру широкого симфонического дыхания, современных выразительных форм.

— Чем вы больше всего удовлетворены в этой своей работе?

— Наш спектакль — живой пример давнего культурного сотрудничества Ленинграда и Дагестана. К рождению балета причастен поистине интернациональный коллектив художников — аварский поэт Расул Гамзатов, композитор-лакец Мурад Кажлаев, музыкальным руководителем постановки стал дирижер нашего театра даргинец Джимал Далгат. О драматической судьбе и человеческом подвиге горянки из далекого дагестанского аула рассказывает русская балерина Елена Евтеева. И судьба эта становится близкой и понятной зрителям всех национальностей...

С. КРАЮХИН.